

- Ты не сможешь поддерживать весь клан Бай, пока не станешь божественным воителем! И даже после этого многие вопросы останутся на наших старых плечах! Поэтому, даже если тебя не волнуют внутренние дела кланов, постарайся хотя бы думать, перед тем как что-то делаешь!

- гневно выпалил Бай Сунхэ.

Бай Аоту тихо стояла на месте и внимательно смотрела в сторону старика, но присмотревшись к её лицу, любой мог понять, что она даже не пытается его слушать.

Бай Сунхэ был бессилен что-либо сделать. Он с трудом подавил свой гнев и тихо спросил:

- Ты ведь не рассказывала Бай Кунчжао о тех делах?

- Разумеется нет.

Герцог кивнул, и выражение его лица немного смягчилось.

- Это станет основой для дальнейшего существования клана Бай. Никто кроме самых доверенных людей не должен об этом знать. Насчёт Бай Кунчжао - оставим это дело как есть. Ты сама говорила, что она обладает редким боевым талантом, поэтому ей не составит труда убежать от Чжао Жоси. Юная мисс вроде неё устанет от этой игры через пару дней.

Бай Аоту равнодушно ответила:

- Для начала, Кунчжао вообще не нуждается в моей помощи.

Бай Сунхэ снова кивнул:

- Так будет лучше. Несколько важнейших предприятий достигли ключевой стадии, поэтому мы не можем рисковать в такой критический период. Старайся избегать любых неприятностей. Что же до тех, кто осмелился угрожать нашей семье Бай, рано или поздно мы заставим их заплатить!

Бай Аоту внезапно спросила:

- Я слышала, что клан Чжао хочет объединиться с кучкой аристократических семей, чтобы подавить нас?

Бай Сунхэ пристально взглянул на женщину:

- Какое редкое зрелище - видеть как ты интересуешься делами клана. Клан Чжао действует намного быстрее, чем ты думаешь. Судя по сообщениям, сегодня они передали это дело в императорский суд. Большая группа аристократических семей выставила нашему клану довольно серьёзный иск. Хмф!

- Это важно?

- Ничего критичного, но и отмахнуться от обвинений мы тоже не можем. Думаешь императорский суд будет тратить время на мелкие вопросы? Тем не менее, мы можем затянуть процесс на несколько месяцев, прежде чем они вынесут окончательное решение.

Бай Аоту молча кивнула. Как и ожидалось, её не интересовали подробности этого дела. Бай Сунхэ снова вздохнул и прежде чем уйти несколько раз напомнил женщине, чтобы она не доставляла новых проблем.

Но именно в этот момент в палатку ворвался один из бойцов, чтобы передать два срочных сообщения для Бай Сунхэ и Бай Аоту. Мужчина с удивлением открыл своё письмо и почти сразу закричал:

- Чжао Цзюньду хочет, чтобы через три года ты сразилась с ним в смертельном поединке?! Это.. это тоже из-за Цянь Е?!

Лицо Бай Аоту стало предельно серьёзным, но она ничего не сказала.

Бай Сунхэ долго хранил молчание, после чего вздохнул и просто покинул палатку. Этот вопрос окончательно вышел из-под его контроля. Жестокая реакция Чжао Жоси и Цзюньду означала, что полномасштабная война между кланами Бай и Чжао уже не за горами.

Особенно опасным был вызов Чжао Цзюньду, которым он загнал в угол не только Бай Аоту, но и самого себя. Чем бы ни закончился их будущий поединок, это почти наверняка станет началом войны между двумя кланами.

Бай Сунхэ не стал тратить время на разговоры, потому что клан Бай не готов к такому противостоянию. По крайней мере, в данный момент.

...

В это же время, внутри тренировочной комнаты, Цянь Е услышал тихий звонок, мягко прервавший его культивацию. Он медленно остановил Углублённое Искусство Возмездия и вышел наружу, где его уже ждали два солдата.

- Генерал Цянь Е, мы прибудем на место через десять минут.

Юноша кивнул и вернулся в свою каюту, чтобы забрать личные вещи и оружие. В этот момент дирижабль мелко задрожал, рёв двигателей резко усилился, а одна из створок главного люка медленно отъехала в сторону.

Транспортное судно зависло в нескольких метрах над землёй, чтобы провести быструю высадку. Внизу простирался пологий склон, ведущий к крепости, построенной на вершине ближайшего холма – это была одна из трёх цитаделей первой оборонительной линии клана Чжао.

Около сотни бойцов прыгнули с дирижабля и направились в сторону крепости. Дождавшись своей очереди, Цянь Е тоже прыгнул вниз и твёрдо приземлился на землю. Завершив высадку, транспортный корабль без промедлений набрал высоту и со свистом умчался вдаль.

Сун Цзынин прыгнул прямо за Цянь Е, волоча за спиной пару огромных рюкзаков, общий размер которых не сильно уступал самому юноше. Откуда он набрал столько вещей? Цянь Е было любопытно, потому что он помнил, что во время посадки на дирижабль у Сун Цзынина почти не было личных вещей.

- Что это? - Цянь Е просто не мог не спросить об этом.

- Припасы для защиты крепости. В основном оружие и боеприпасы. Ну и еда тоже.

Цянь Е был немного удивлён:

- Нам нужен свой запас еды?

Сун Цзынин закатил глаза и ответил:

– Если бы мы сражались в пустоте, я бы приготовил даже запас воды. Или ты думаешь, что следующие сражения будут лёгкими? Зачем же тогда Дом Чжао построил сразу три линии обороны? Они не идиоты.

Юноша кивнул в знак согласия; он вовсе не думал, что война превратится в лёгкую прогулку. Просто Цянь Е всегда хранил запас продуктов и воды в Тайном Пространстве Андруила. Это занимало немалую часть тайника, но он лучше потеряет часть трофеев, чем уменьшит запас припасов.

Они только собирались пойти к крепости, когда вдалеке раздалась серия мощных взрывов. На обшивке их транспорта вспыхнуло несколько огней, и воздушный корабль резко отбросило вниз. В этот момент из облаков выскользнула группа скоростных дирижаблей. Их размер не превышал десятой части самого транспорта, но атаки этих судов были необычайно мощными. На транспорт посыпались артиллерийские снаряды и гигантские болты – в этот момент корабль напоминал беспомощного кита, окружённого стаяй кровожадных акул.

Цянь Е был не на шутку встревожен:

– Потянь остался на корабле!

Выздоровление наследника семьи Вэй протекало гораздо медленнее, чем регенерация Цянь Е; его лечение продлится как минимум неделю. Таким образом, его решили вернуть в тыл на борту транспорта. Кто же знал, что погоня тёмных рас настигнет их так быстро? Их флот нагрянул раньше, чем транспорт клана Чжан успел сбежать.

Цянь Е немедленно бросился к месту боя, но Сун Цзынин сразу оттащил его назад:

– Этот кабан слишком удачлив, чтобы умереть такой глупой смертью. Кроме того, клан Чжан подготовился к подобной возможности. Не будь таким безрассудным. Давай подождём и немного понаблюдаем!

Транспорт снова и снова содрогался от взрывов, а внешний слой его обшивки стремительно исчезал. Тем не менее, половина разрушений была вызвана изнутри и не имела отношения к обстрелу тёмных рас.

После отделения внешней обшивки скорость дирижабля заметно возросла, а под панцирем обнаружились многочисленные пушки и гигантские баллисты. Беззащитный транспорт полностью преобразился, превратившись в грозного шипастого зверя. Подавленные его огневой мощью, корабли тёмных рас с большим трудом находили пространство для манёвра, но им не могло везти вечно. В мгновение ока два скоростных дирижабля были полностью уничтожены.

Когда беззащитный транспорт обнажил свою зловещую натуру, оставшиеся корабли тёмных рас разлетелись вокруг как стая напуганных птиц. Экипаж транспорта тоже не горел желанием сражаться и на огромной скорости покинул поле боя, двигаясь гораздо быстрее, чем во время прибытия.

Цянь Е наконец-то смог облегчённо выдохнуть, а Сун Цзынин снова взял слово:

– Видишь? С нашими большими шишками не так-то просто иметь дело. Они ждали этого дня. Отступление армии клана Чжан было одной большой приманкой, чтобы привлечь и

уничтожить сильных экспертов тёмных рас.

– Но наши потери тоже велики, – удивлённо ответил Цянь Е. По его оценке, во время этого отступления обе стороны потеряли примерно одинаковое количество солдат. Впрочем, Цянь Е просто не знал, что клан Чжан уничтожил дирижабль великого герцога с помощью своих скрытых линкоров.

Сун Цзынин возразил:

– Большая часть наших потерь пришлась на простых солдат и бригадных генералов с небольшим потенциалом к развитию. С другой стороны, Вечная Ночь теряет талантливую элиту с очень большими перспективами. Это просто гамбит. Мы жертвуем своими фигурами, чтобы получить преимущество, последствия которого станут очевидными только через несколько лет.

Цянь Е лишился дара речи и смог лишь тяжело вздохнуть. Этот размен был слишком жестоким: всего за два дня боёв перед его глазами погибло огромное количество солдат. Все они были живыми людьми со своими мечтами и стремлениями, но большие фигуры видели в них просто пешек. Кровавое отступление армии клана Чжан в полной мере раскрыло печальную участь живых разменных фигур.

Сун Цзынин тоже печально вздохнул и объяснил:

– Я не до конца понимал это в прошлом, но послужив при штабе Маршала Чжана, я стал лучше разбираться в общей ситуации. По правде говоря, этот страшный гамбит начался ещё тысячу лет назад. Империя продвинулась так далеко благодаря жертвам наших предков, которые постоянно разменивали свои жизни, чтобы понемногу увеличивать своё преимущество и передавать его будущим поколениям. Это жестоко, но всё равно необходимо.

Парни болтали всю дорогу, но оказавшись у ворот крепости, Цянь Е почувствовал что-то странное и резко оглянулся назад. На линии горизонта появилась огромная тёмная туча, неумолимо ползущая в их направлении. Но Цянь Е имел слишком острое зрение и почти сразу заметил, что это вовсе не туча, а огромный воздушный флот тёмных рас!

Больше тысячи дирижаблей Вечной Ночи почти заслонили небо, напоминая всепожирающий рой саранчи. При виде этого безумного зрелища даже вечно спокойный Цянь Е ощутил, как его сердце охватывают сомнения. Сун Цзынин тоже растерял былое спокойствие и с трудом сдержал панический крик:

– Почему их так много?!

Он тут же прикусил язык и не стал развивать эту опасную тему, но остальные солдаты уже заметили вражеские корабли и кто-то из них испуганно воскликнул:

– Они уничтожили имперский флот?!

Секунда на осознание – и в рядах имперских солдат моментально вспыхнула паника. Если их флот был разбит в пустоте, это означает, что никто из них не сможет вернуться на основные континенты Империи. Всё что они могут, это сражаться и умереть на этом парящем континенте.

Заметив, что паника продолжает распространяться, Цянь Е невольно нахмурился. Он уже собирался заговорить, чтобы хоть немного успокоить солдат, но в этот момент какой-то боец

запрыгнул на ближайший булыжник и громко закричал:

– Отставить панику! Даже если наш флот на самом деле разбили, сейчас мы должны думать только об убийстве этих чернокровных ублюдков!

Это был крепкий мужчина с густой бородой и несколькими шрамами на лице. Судя по его виду, он уже не раз побывал на грани жизни и смерти. Поднявшись на вершину камня, он разорвал свою форму, обнажив волосатую грудь и ещё несколько глубоких шрамов.

– Если эти твари посмеют прийти, мы просто убьём их! И я назову братом каждого, кто встанет рядом со мной! Я не буду говорить пустых слов, но одно я вам обещаю! Если нам не суждено уйти отсюда живыми, я стану первым, кто отдаст свою жизнь!

Этот боец говорил совсем недолго, а половина его речи состояла из бессмысленного воинственного рёва, но все его слова нашли отклик в сердцах солдат. Их боевой дух моментально окреп, и они тоже начинали кричать вместе с ним.

В глазах Цянь Е этот крепкий мужчина лишь недавно прорвался в царство воителей. Его единственный изначальный вихрь был тусклым и слабым, а собранная в нём изначальная сила оставалась рассеянной и содержала посторонние примеси. Это означает, что он никогда не сможет прорваться на следующий ранг. Фактически, он достиг предела своей удачи, когда смог сформировать первый изначальный вихрь.

Но именно такие люди были самыми достойными солдатами, реальная сила которых на порядок превосходит уровень их культивации. Они были столпами всей человеческой армии, бесстрашно следуя на самые опасные поля сражений.

Цянь Е мысленно вздохнул и тихо спросил:

– Цзынин, люди вроде него тоже всего лишь разменные фигуры?

Седьмой Сун продемонстрировал беспомощную улыбку и с горечью ответил:

– Лучшие из всех. На месте главнокомандующего я бы без колебаний разменял их жизнь в самый критический момент.

Цянь Е мог только промолчать. Бросив ещё один взгляд на быстро приближающийся флот Вечной Ночи, он ускорил шаг и побежал к воротам крепости.